

Прохаживаясь по гостиной, Чэнь Му почувствовал, что он голоден. Обещанной Альфонсом еды до сих пор не было, и он постучал в комнату, где тот находился.

«В чём дело?» – слегка приоткрыв дверь и показавшись лишь на пол лица, недовольно спросил местный кудесник.

Сейчас он работал, а кому понравится, если его будут отвлекать во время работы, да и раньше такого в принципе не случалось! Всё эти ненавистные чужеземцы! Однако он не мог этому воспротивиться, ведь староста деревни велел позаботиться об этом парнишке.

Увидев неприязнь на лице своего нового знакомого, Чэнь Му спокойно спросил: «Хотел спросить, когда именно принесут еду?»

«Как же хлопотно!» – раздраженно произнёс Альфонсо и вышел из комнаты.

Он прошёл к противоположной от них стене гостиной и вдруг Чэнь Му заметил, что там висит композиция из рогов какого-то скота. Альфонсо подошёл к этой композиции и легонько коснулся её пальцами как раз между рогов.

В ту же минуту, от них стало распространяться мягкое свечение, и появилось множество маленьких огоньков, до одного из которых прикоснулся Альфонсо.

Огонёк в ту же секунду трансформировался и возникло изображение женщины. Дальше произошёл диалог между двумя людьми на непонятном Чэнь Му языке. После того, как они закончили говорить, Альфонсо убрал изображение и повернулся к своему «дорогому» гостю: «Сегодня вечером будет вечеринка, старик решил устроить банкет в вашу честь».

Закончив говорить и не обращая никакого внимания на Чэнь Му, он тотчас же вновь проскользнул в свою комнату.

Вечером? Глядя на небо, видно было, что еще слишком рано. Если дожидаться вечернего банкета, то он, скорее всего, помрёт от голода. Чэнь Му задумался, стоит ли ему самому взяться за дело?

Поразмыслив немного, нестерпимо голодный Чэнь Му всё же решил выйти из дома Альфонсо.

Он брёл по деревне, а встречавшийся ему по дороге народ с большим любопытством разглядывал его с ног до головы. Все здесь уже знали, что к ним пришли чужеземцы, и, для такой закрытой деревушки это была настоящая сенсация. Однако Чэнь Му заметил в их глазах не только интерес, многие смотрели на него с настороженностью.

«Ты один?»

Вдруг позади раздался мужской голос и Чэнь Му поспешил обернуться. Это оказался Вэйа. Этот беспристрастный человек произвёл на Чэнь Му глубокое впечатление ещё тогда, когда он его только впервые увидел. Вэйа был немногословен, но то, что вкратце о нём сообщили другие во время перебранки с Альфонсом, явно показывало, что его очень уважают и, скорее всего, даже в какой-то степени побаиваются. Даже такой безобразник как Ли Духун, находясь перед ним, сразу же притихал. Как только в поле зрения появился Вэйа, многие жители деревни незамедлительно скрылись с глаз долой.

«Есть что-нибудь поесть?» – напрямую спросил у него Чэнь Му.

Как Вэйа произвёл на Чэнь Му глубокое впечатление, так и Чэнь Му оставил у Вэйа такое же глубокое впечатление.

«Иди за мной».

Вэйа всё с тем же каменным лицом пошёл вперёд и Чэнь Му тотчас же последовал за ним.

* * *

«Это твой дом?» – осмотревшись вокруг, невольно спросил Чэнь Му.

Жилище Вэйа оказалось очень простеньким, внутри вообще ничего не было, совсем пусто. Трудно было представить, что Вэйа живёт в таком месте. Здесь было даже хуже, чем в домике для гостей, в котором разместились его друзья.

Посередине комнаты лежала куча золы, от которой ещё исходило тепло, а в углу комнаты валялась гора хвороста.

«Да», – сухо отозвался Вэйа и направился к стене.

Сняв висящий на ней окорок дикого оленя и взяв в руки ветку, он разворошил золу. Проявилось несколько ещё недогоревших кусков угля. Вэйа схватил несколько веток хвороста и, держа их двумя руками за концы, стал скручивать, как будто отжимает махровое полотенце.

Не было понятно сколько сил прилагает Вэйа, лишь было слышно, как хрустят ветки. Древесное волокно внутри веток тут же ослабло и стало податливым. После этого он чуть подрагивающей правой рукой превратил ветки хвороста длиной в целую руку в мелкие древесные щепки.

Привычным движением Вэйа кинул древесину в горящие угли, и в комнате поднялся густой дым, а после стремительно разгорелось пламя. Затем Вэйа лишь размеренно добавлял дрова и огонь разгорался всё больше. В комнате заметно потеплело.

Чэнь Му попросту оторопел от увиденного. Он с детства был беден – выживал, роясь в отбросах. Но он никогда не видал такой бедной, в плане примитивности, жизни. К тому же, по движениям Вэйа легко было понять, что он привычен к этому. Чэнь Му наконец понял, почему комната Вэйа была такой пустой. Если бы было много вещей, то их надо было защищать от огня.

Вэйа уже поставил олений окорок на огонь, и стал отточенными движениями смазывать его маслом.

Чэнь Му находился в крайнем недоумении. По тому, что он увидел в доме Альфонсо, можно было подумать, что уровень здешней жизни не сильно уступает городской. Технологичность здесь присутствовала, пусть быт местных людей и не дотягивал до уровня в Федерации Тянью, однако нельзя было сказать, что деревня совсем отсталая. Но этот Вэйа... Он больше походил на какого-то дикаря из леса. К тому же Чэнь Му заметил ещё одну странную вещь. Дом этого человека не был оснащён защитной установкой.

«Почему твой жилище не защищено?» – с удивлением спросил Чэнь Му и затем поспешно добавил: «Хотя крыша такая же, как и у остальных».

«Нет нужды», – Вэйа даже не подняв головы, продолжая старательно смазывать олений окорок

маслом.

Нет нужды? Чэнь Му машинально стал обдумывать эти слова.

Больше они вдвоём не о чём не говорили. Чэнь Му и Вэйа оба принадлежали к не очень разговорчивому типу людей, поэтому достаточно естественно погрузились в молчание.

«Держи», – через какое-то время Вэйа передал Чэнь Му кусок оленины и тот поразился мастерству хозяина дома в этом деле.

Олений окорок был зажарен до золотистой корочки и распространял соблазнительный аромат. Чэнь Му без колебаний принял протянутый кусок, раскрыл рот и укусил. Он был жутко голоден, и, не обращая внимания на всё остальное, принялся с волчьим аппетитом уплетать еду, съедая всё до последнего кусочка.

Доев, Чэнь Му наконец-то почувствовал себя хорошо.

Они сидели у костра и не произносили ни слова.

Вновь воцарившееся молчание длилось уже около 10 минут, и даже такому человеку как Чэнь Му, который не очень любит говорить, стало немного неловко. Когда он уже собирался откланяться, Вэйа внезапно нарушил сковывающую тишину.

«Каков он? Внешний мир?» – спросил здоровяк, заставив Чэнь Му задуматься.

Подумав немного, он ответил: «Не знаю как описать, точно могу сказать лишь одно, что он не похож на здешний».

Вэйа хмыкнул, и в его взгляде промелькнула растерянность.

«Ты ранил Сяо Сана? С помощью чего?» – спросил он вновь.

Чэнь Му ткнул пальцем в наручи на своей левой руке: «Этим».

Встретив озадаченный взгляд Вэйа, он их активировал и тут же на его указательном пальце с тихим жужжанием вытянулась блестящая как жемчуг хрустальная трубка с заострённым концом.

На лице Вэйа впервые промелькнула хоть какая-то эмоция, кажется он немного испугался: «Что это такое?»

«Я называю её Хвостатой Иглой», – объяснил Чэнь Му.

Закончив говорить, он направил указательный палец в угол стены и...

Вии!

От оглушительного визга лицо Вэйа поменялось ещё больше.

Хвостатая Игла оставила в стене небольшую дыру, через которую тут же устремился луч света снаружи. Вэйа вернулся в спокойное состояние и потряс головой: «Неудивительно, что ты смог ранить Сяо Сана, если заранее не заметить, то я бы сам вряд ли увернулся».

«Моё оружие – всего лишь пустяк, вот Тысяча Ласточек-Лезвий Бо Вэня более устрашающая

картина», – он дал лёгкую характеристику способа атаки Бо Вэня и Вэйа кивнул в ответ.

На сей раз он смог сохранить самообладание.

Чэнь Му невольно спросил: «А как сражаетесь вы?»

«Другие используют карточные предметы, но я не люблю такие вещи» – с безразличием в голосе ответил Вэйа, чем вызвал интерес у собеседника.

«А что используешь ты?»

«Силу и скорость!» – последовал простой ответ.

Не зная почему, Чэнь Му вдруг вспомнил о девушке-демонессе в этот момент. Некогда она говорила ему подобные слова. Однако Чэнь Му взглянул на Вэйа и подумал, что это полный абсурд, сравнивать Вэйа и демонессу.

Тело у этого парня действительно огромное – неважно сидит он или стоит, всё равно похож на башню, что вызывало чувство угнетения. У него строгие черты лица, как будто вырезанные в камне, ещё прибавить к этому его вечно серьёзную физиономию... Как взглянешь на него, то сразу появляется ощущение, что он полон опасности. Для сравнения, фигура девушки-демона была тонкой и изящной, миниатюрной и красивой, даже, когда она носила Фрукт-Маску, Чэнь Му не мог не оценить её формы. Тем не менее, чувство опасности, исходившее от двух этих людей, отличалось.

Девушка-демон была как будто таящимся во мраке подосланным убийцей, а Вэйа напоминал свирепого дикого зверя в лесу или механическую машину для убийств.

Чэнь Му неопределённо кивнул. По тому, как только что Вэйа изгибал ветки хвороста, можно было увидеть, насколько велика его сила. А свои умения в плане скорости он показал ещё когда они только прибыли в деревню, при чём так, что даже Бо Вэнь задрожал от страха.

Хоть и с недовольством в душе, но Чэнь Му вдруг подумал: с такими умениями, если научить его пользоваться картами, разве он не станет просто ужасающе опасным после этого? Сила вещь такая, чем её больше, тем лучше. Но конечно же, эта мысль всего-навсего прокрутилась у Чэнь Му в голове и тотчас же исчезла. Противник и так способен раздавить его, как муравья, поэтому он не имеет права давать такую оценку.

«Сколько людей во внешнем мире будут сильнее тебя?» – слова Вэйа немного резали слух, сразу чувствовалось, что обычно он очень мало взаимодействует с другими людьми.

«Таких много», – Чэнь Му почесал затылок, и это движение сделало его более похожим на обычного молодого парня.

Вспомнив свой привычный мир, в душе у него невольно появилось чувство тоски.

Чэнь Му не считал, что в нём есть что-то необычное, вплоть до того, что постоянно думал, что почти в любом деле он дотягивает лишь до уровня дилетанта-недоучки. Вспоминая совершенный уровень мастерства высококлассных заклинателей, он прекрасно понимал, что его собственный уровень не шёл ни в какое сравнение. Среди их троих, если не использовать метод Скрытого Дыхания, он проиграл бы даже Чэн Ин. А касательно Бо Вэня, тут и говорить не о чем.

Вэйа стал более серьёзен: по лицу Чэнь Му не было похоже, что он врёт. В деревне людей, которые смогли бы побить Сяо Сяна, можно было по пальцам пересчитать. Но неужели люди из внешнего мира настолько сильны?

Как раз в этот момент кто-то постучал в дверь.

Это оказался Брид. Завидев чужеземца в доме Вэйа, он вздохнул с облегчением: «Банкет скоро начнётся, староста зовёт вас».

Вэйа откликнулся и тотчас поднялся.

Банкет проводился в самом крупном здании во всей деревне – в церемониальном зале для торжеств в форме полумесяца. Чэнь Му был бесконечно удивлён, ведь трудно было представить, что в закрытой деревушке, находящейся глубоко в горах и лесной чаще, вдруг можно увидеть здание, которое может вместить в себя более трех тысяч человек. Это произвело на него неизгладимое впечатление.

Оглядываясь вокруг, Чэнь Му резко втянул в себя холодный воздух.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/330267>